

Обычно освежающий аромат османтуса сейчас стал до приторности сладким и густым. Он бесконтрольно и стремительно разливался по просторному офису. Забившийся в угол омега с раскрасневшимся лицом судорожно вцепился в себя, покрыв белую кожу шеи и ключиц алыми полосами от ногтей. Он тихо скулил, явно мучаясь от боли, и, казалось, уже почти потерял рассудок.

Молодые сотрудники в панике топтались на месте. Альфы, зажимая носы, с отвращением пятились назад, омега от слишком резкого и тяжелого запаха мутило, а немногочисленные беты, похоже, впервые столкнулись с подобным приступом течи и совершенно не знали, что делать.

За стеклянными стенами офиса уже собралась толпа зевак, жаждущих зрелищ. Феромоны в помещении стали настолько концентрированными, что просачивались сквозь щели в дверях, заставляя прохожих морщиться и перешептываться.

Сжавшийся в комок омега по имени Сяо Линь был весь в слезах и дрожал. Можно было не сомневаться: уже завтра утром эта история станет главной темой для обсуждения во всех рабочих чатах. Никого не волновало, почему у него внезапно началась теча; в их глазах он был лишь омегой, который забыл взять блокаторы и сам навлек на себя беду.

— Быстрее, быстрее! Начальник группы идет!

Фан Ичэнь поспешно вошел в офис. Его легкий древесный аромат тут же смешался с удушливым запахом османтуса. Стоило ему переступить порог, как перепуганные сотрудники сразу успокоились.

Одно лишь присутствие их начальника всегда дарило чувство безопасности.

— Не бойся, все будет хорошо, — Фан Ичэнь снял пиджак, укутал им Сяо Линя и, подхватив его на руки, бросился к расположенному этажом ниже центру неотложной помощи для омега. Сяо Линь крепко прижался к его груди, вцепившись рукой в воротник. К тому моменту, как врачи приняли омегу, чтобы ввести блокаторы, воротник пиджака Фан Ичэня был уже безнадежно помят.

После инъекции сильного подавляющего препарата состояние Сяо Линя стабилизировалось. Фан Ичэнь оставался рядом, пока тот полностью не пришел в себя, и только тогда с облегчением вздохнул, собираясь вернуться, чтобы успокоить остальных сотрудников.

— Начальник... — дрожащим голосом окликнул его Сяо Линь, возвращая пропитанный запахом османтуса пиджак. Он стыдливо опустил голову. — Простите, что доставил вам столько хлопот.

— Разве за такое извиняются? — Фан Ичэнь улыбнулся, перекинул пиджак через руку и небрежно поправил воротник. — Не задерживайся эти дни допоздна, отдыхай больше. Прогресс подождет, твое здоровье важнее.

Сяо Линь поднял на него глаза и спустя долгое время лишь молча кивнул, едва сдерживая слезы.

— Отдыхай, я пойду, — Фан Ичэнь бросил на него ободряющий взгляд и вышел из палаты.

Два дня подряд сталкиваться с омегами в состоянии течки — он невольно усмехнулся собственной неудаче. Не успел он толком выйти, как случайно врезался в прохожего, и документы в руках того разлетелись по полу.

— Простите! — они извинились почти одновременно. Фан Ичэнь присел, чтобы помочь собрать бумаги, и в этот момент поднял голову, встретившись взглядом с человеком, чье лицо показалось ему не таким уж чужим.

Сян Цзинъюань выглядел не менее удивленным. Он поспешно забрал документы, виновато улыбнулся, а затем вдруг принюхался, наморщив нос, и в его глазах промелькнула тень грусти.

— Только что привел сотрудника, у которого случилась течка, — Фан Ичэнь заметил перемену в его настроении и зачем-то начал оправдываться, хотя сам не понимал зачем. Он неловко добавил, пытаясь продолжить разговор: — Вы несете документы?

— Да, — ответил Сян Цзинъюань. Он не спешил уходить, медлил и топтался на месте, словно ожидая, что Фан Ичэнь скажет что-то еще.

Фан Ичэнь приготовил внутри целую речь с извинениями, но, оказавшись лицом к лицу, не смог вымолвить ни слова. И только когда Сян Цзинъюань собрался уйти, он решительно окликнул его:

— Послушайте... давайте поужинаем вместе после работы?

Сян Цзинъюань, стоявший к нему спиной, тут же расплылся в довольной улыбке, словно добился своего. Однако, обернувшись, он лишь сдержанно кивнул и, бросив на ходу: Жду у входа, — поспешно удалился.

В компании готовились к масштабному показу, и все три группы отдела дизайна работали не покладая рук. Фан Ичэнь, взявшись за карандаш, не мог остановиться, пока не закончил последний эскиз. К тому времени рабочий день закончился уже минут двадцать назад.

Вспомнив о вечерней встрече, он быстро собрался и выехал с парковки. У главного входа никого не было. Фан Ичэнь проехал еще несколько метров и наконец заметил знакомый силуэт в углу.

Правда, он был не один.

Фан Ичэнь поспешно вышел из машины и бесшумно приблизился.

Хрупкого омегу прижали к стене, а незнакомый альфа, не скрывая дурных намерений, шаг за шагом сокращал дистанцию. Выражение лица этого типа вызывало лишь одно желание — немедленно отвернуться.

Сян Цзинъюань, как обычно, выглядел холодным и неприступным, даже с легким оттенком презрения. Он слегка наклонил голову, словно ленился даже смотреть на обидчика.

— Тебе никто не говорил, что омегам в период течки не стоит разгуливать в одиночку?

В следующую секунду альфа с силой швырнул Сян Цзинъюаня на стену. Тот отчаянно сопротивлялся, но агрессор успел сорвать с него пуговицы, обнажив большую часть груди. Челка закрывала один глаз Сян Цзинъюаня, но взгляд его оставался равнодушным, а в облике читалась такая беспомощность, что сердце сжималось от жалости.

Не раздумывая ни секунды, Фан Ичэнь бросился вперед. Одной рукой он оттащил Сян Цзинъюаня себе за спину, а другой, сжав кулак, нанес сокрушительный удар в живот альфы.

Сян Цзинъюань судорожно вдохнул воздух.

<http://bllate.org/book/19077/1873580>